

КОНЦЕПЦИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Краснокутский Павел Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: apologet@mail.ru

Змияк Сергей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: sergey_zm@list.ru

Яровая Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: yarovaya_ns2009@mail.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что в современном мире, с учётом тенденций глобализации, традиционный подход к измерению экономического роста с помощью таких показателей, как ВВП на душу населения, не в полной мере отражает реальную картину, поскольку не позволяет получить представление об особенностях и специфике распределения материальных благ и услуг. Анализ тенденций развития стран мира свидетельствует о том, что экономический рост зачастую сопровождается усилением степени дифференциации доходов, нарастанием разрыва между доходами наиболее и наименее обеспеченных слоёв населения. Кроме того, обеспечение доступности материальных благ и услуг для различных категорий населения, равных возможностей с точки зрения вовлечённости во все экономические процессы также становится ключевой проблемой. В этой связи важной задачей для национальной экономики становится реализация более комплексного подхода как к измерению роста, так и к реализации мер социально-экономической политики в контексте обеспечения инклюзивного развития. В работе проведён анализ социально-экономического развития России с позиций концепции инклюзивного роста. Выявлены как проблемные, так и положительные стороны явления по базовым компонентам индекса инклюзивного развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, индекс инклюзивного развития, Всемирный экономический форум, коэффициент Джини, медианный доход, уровень бедности.

JEL: O15;

CONCEPT OF INCLUSIVE GROWTH: NEW OPPORTUNITIES OR REALIZED NEEDS?

Krasnokutskiy Pavel Anatolyevich, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Zmiyak Sergey Sergeevich, Doctor of economic sciences, Professor, Head of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Yarovaya Natalia Sergeevna, Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of the Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research subject is conditioned by the fact that in the modern world, taking into account the tendencies of globalization, the traditional approach to measuring economic growth with the help of such indicators as GDP per capita does not fully reflect the real picture, since it does not allow to get an idea of the specifics and specifics distribution of material goods and services. An analysis of the development tendencies of the countries of the world shows that economic growth is often accompanied by an increase in the degree of income differentiation, an increase in the gap between the incomes of the most and the least well-off strata of the population. In addition, ensuring the availability of material goods and services for different categories of the population, equal opportunities from the point of view of involvement in all economic processes also become key problems. In this regard, the key challenge for the national economy is the implementation of a more integrated approach to both measuring growth and implementing socio-economic policies in the context of ensuring inclusive development. The paper analyzes the socio-economic development of Russia from the standpoint of the concept of inclusive growth. The problem as well as the positive aspects of the phenomenon were identified for the basic components of the inclusive development index.

Keywords: sustainable development, economic growth, inclusive development index, World Economic Forum, the Gini coefficient, median income, poverty level.

В 2017 году в рамках Всемирного экономического форума в Давосе был представлен новый показатель – индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI). Создание данного показателя обусловлено тем, что существующие в настоящее время подходы к оценке уровня развития стран (в первую очередь – ВВП на душу населения) не в полной мере отражают современную концепцию развития. Как справедливо отмечают в своих работах многие авторы, экономический рост и развитие не идентичны друг другу. В частности, в странах с высокими темпами экономического роста часто наблюдается одновременный рост неравенства по уровню доходов в сочетании с диспропорциями развития городов и сельских территорий [1].

Рисунок 1 – Структура индекса инклюзивного развития [2, 3]

Следует отметить, что индекс инклюзивного развития не является показателем, альтернативным ВВП, – скорее, он выступает его более современным аналогом и лишён многих недостатков, характерных для методик расчёта ВВП. Сам по себе индекс инклюзивного развития – комплексная величина, состоящая из 12 показателей, объединённых в три группы (рисунок 1).

Как уже отмечалось, индекс инклюзивного развития, равно как и индекс человеческого развития, не могут рассматриваться в качестве альтернативы ВВП, они скорее дополняют и расширяют трактовку экономического роста и уровня благосостояния стран, измеряемого с помощью ВВП и его производных. Как известно, ВВП и производные показатели характеризуют процесс производства материальных благ и услуг в той или иной стране, в то время как индекс инклюзивного развития позволяет оценить распределение созданных благ и степень его равномерности и доступности указанных благ для различных категорий населения.

Следует отметить, что при составлении рейтинга стран по уровню благосостояния, измеряемого с помощью ВВП на душу населения и индекса инклюзивного развития, позиции стран во многом совпадают (таблица 1).

Таблица 1 – TOP-10 стран по показателям уровня развития в 2017 году [4, 5]

ВВП на душу населения*	Индекс инклюзивного развития
Люксембург	Норвегия
Швейцария	Исландия
Норвегия	Люксембург
Катар	Швейцария
Макао	Дания
Исландия	Швеция
США	Нидерланды
Ирландия	Ирландия
Дания	Австралия
Сингапур	Австрия

В соответствии с вышеприведёнными рейтингами, по показателю ВВП на душу населения Россия заняла в 2017 году 72 место, по значению индекса инклюзивного развития – 19 место среди развивающихся стран (соответственно, не входит по значению данного показателя в TOP – 30 развитых стран), при этом указанная тенденция по расчётам авторов достаточно стабильна.

25 – 27 июля 2018 года в Йоханнесбурге состоялся Десятый саммит БРИКС, прошедший под девизом «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции» [6]. В декларации, сформированной по итогам саммита, отмечается, в частности, следующее: «...рост стал более неравномерным... это отражается в ряде проблем, включая усиление торговых конфликтов и геополитических рисков, волатильность цен на сырьё, высокую задолженность государственного и частного секторов, неравенство и недостаточно инклюзивный рост...» [6]. Таким образом, в современном мире необходимость именно инклюзивного роста признаётся не только на уровне отдельных стран, но и на уровне крупных международных организаций. В частности, принятая в 2010 году стратегия «Europe 2020» уже в своём названии содержит стремление к разумному, устойчивому и инклюзивному развитию [7]. В рамках указанной стратегии инклюзивный рост рассматривается в качестве инструмента для формирования «...экономики с высокой занятостью, обеспечивающей социальную и территориальную сплоченность...» [7].

Всё вышесказанное свидетельствует о возрастающем интересе к реализации парадигмы

инклюзивного роста, что обусловлено особенностями современного экономического развития и глобализационных тенденций. В этой связи особенный интерес вызывает характеристика отдельных компонентов индекса инклюзивного развития, что позволит выявить наиболее сложные проблемы, препятствующие инклюзивному росту экономики нашей страны.

Следует отметить, что, несмотря на очевидный исследовательский интерес, проявляемый к данной проблеме со стороны зарубежных учёных, в российской экономической литературе всё, что связано с концепцией инклюзивного развития, во многом является *terra incognita*. Как уже отмечалось выше, индекс инклюзивного развития рассчитывается и публикуется специалистами ВЭФ второй год подряд. Вместе с тем, сама по себе концепция инклюзивного развития распространена достаточно широко и закреплена, в том числе, в ряде документов стратегического характера на уровне стран и международных организаций.

Российская Федерация занимает 19-е место среди стран с развивающейся экономикой, при этом следует отметить позитивные сдвиги по сравнению с предшествовавшим пятилетним периодом. Вместе с тем, отмеченные позитивные тенденции распределены неравномерно по трем измерителям Индекса: улучшения позиций касаются в первую очередь роста и развития, нежели инклюзивности, преемственности поколений и устойчивости развития [4]. В настоящий момент продолжают сказываться последствия рецессии, как следствие рост производительности по-прежнему остаётся низким (рисунок 2).

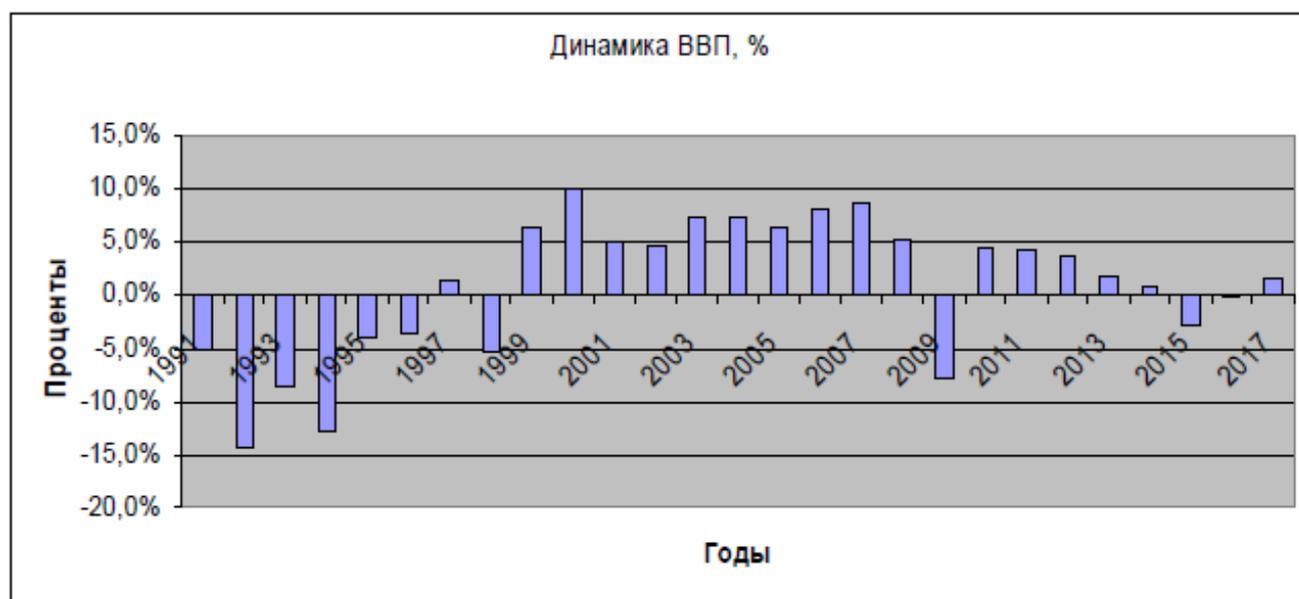

Рисунок 2 – Динамика ВВП России в 1991-2017гг [8]

Что касается инклюзивности, то в России предоставляются достойные условия жизни для большей части населения, но богатство сконцентрировано в нескольких руках. Специалисты ВЭФ отмечают, что фактический уровень бедности невелик (0,3%), а средний уровень жизни относительно высок в контексте развивающихся стран [4].

В то же время, неравенство по доходам, измеряемое коэффициентом Джини, является достаточно высоким (таблица 2) [4].

Таблица 2 – Распределение общего объёма денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2011-2016гг. [9]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
------------	------	------	------	------	------	------

Денежные доходы – всего, процентов	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3
вторая	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0	10,0
третья	14,9	14,9	14,9	14,9	15,0	15,0
четвертая	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	47,4	47,6	47,6	47,4	47,1	47,1
из нее 10% населения с наивысшими доходами	30,7	30,8	30,8	30,6	30,4	30,3
Коэффициент Джини	0,417	0,420	0,419	0,416	0,413	0,412
Коэффициент фондов, в разгах	16,2	16,4	16,3	16,0	15,7	15,6
Децильный коэффициент, в разгах	7,3	7,4	7,4	7,3	7,1	7,1

Как следует из данных, приведённых в таблице 2, значения коэффициента Джини в течение рассматриваемого периода колебались весьма незначительно. В то же время, соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами (коэффициент фондов), равно как и соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент) остаются на достаточно высоком уровне при некоторой (незначительной) тенденции к снижению. В данном контексте интересно также распределение общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций в 2017 году (рисунок 3).

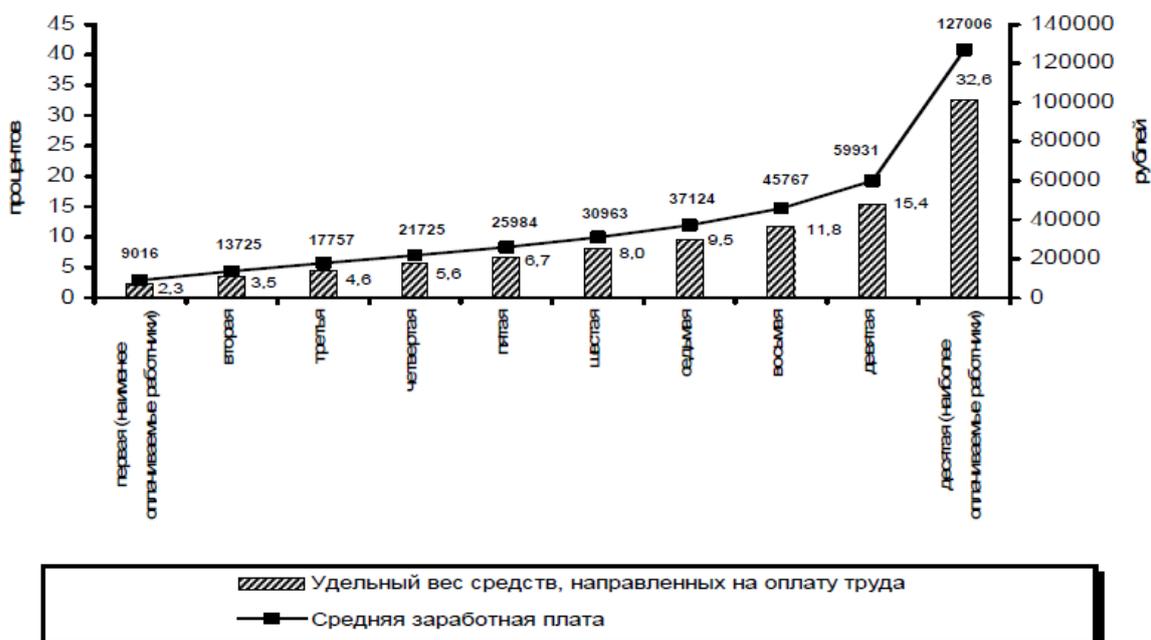

Рисунок 3 – Распределение общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций в 2017 году [9]

Не менее важным с точки зрения оценки уровня благосостояния является оценка среднего, модального и медианного уровней заработной платы (таблица 3).

Таблица 3 – Среднее, медианное и модальное значение заработной платы работников организаций [9]

Показатели	2011	2013	2015	2017
Средняя заработная плата	22334	29453	33800	38900
Медианное значение заработной платы	16043	21268	24868	28345
Модальное значение заработной платы	4501	5577	17479	17630

Как следует из данных, приведённых в таблице 3, в 2017 году при средней величине заработной платы 38900 рублей, её медианный уровень (делящий всю совокупность на две равные по объёму части, то есть 50% населения получает заработную плату ниже медианного уровня и 50% – выше) более, чем на 10 000 рублей ниже средней величины. Кроме того, модальный уровень (наиболее часто встречающееся значение признака в совокупности) более, чем в два раза ниже величины средней заработной платы.

Ещё одной важной проблемой, характеризующей достаточно низкий уровень инклюзивности в нашей стране, является рост численности населения с доходами ниже прожиточного минимума. На протяжении ряда лет значение данного показателя возрастает как в абсолютном выражении, так и в процентном отношении к общей численности населения России. Кроме того, наблюдается также рост дефицита денежных доходов. Указанные тенденции отражены в таблице 4.

Таблица 4 – Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [9]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума						
млн. человек	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,6
в процентах от общей численности населения	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,4
в процентах к предыдущему году	101,1	86,0	92,3	103,9	117,4	100,5
Дефицит денежного дохода:						
млрд. руб.	424,1	370,5	417,9	478,7	700,8	711,9
в процентах от общего объема денежных доходов населения	1,2	0,9	0,9	1,0	1,3	1,3

Рассматривая группу показателей, характеризующих преемственность поколений и устойчивость развития, следует отметить, что по показателю отношения государственного долга к ВВП Россия занимает в течение последних лет устойчиво низкие позиции, что можно рассматривать как положительное явление (таблица 5).

Таблица 5 – Государственный долг стран G-20, процент к ВВП [10]

Страна	2017	2016	Максимальное значение	Минимальное значение

Япония	253,00	250,0	253	50,6
Италия	131,80	132,0	132	90,5
США	105,40	106,0	119	31,7
Испания	98,30	99,0	100	16,6
Франция	97,00	96,6	97	20,7
Канада	89,60	92,4	101	45,1
Зона евро	86,70	89	91,9	64,9
Великобритания	85,30	82,6	85,3	21,7
Бразилия	74,04	69,95	74,04	51,27
Индия	68,70	69,6	84,2	66
Германия	64,10	68,2	81	54,7
Нидерланды	56,70	61,8	73,5	42,7
Китай	47,60	44,3	47,6	20,4
Мексика	46,40	48,2	48,2	17,1
Австралия	41,90	41	41,9	9,7
Южная Корея	38,00	38,3	38,3	8,24
Швейцария	29,70	29,1	48,9	25,1
Индонезия	28,70	27,9	87,43	22,96
Турция	28,30	28,3	76,1	27,6
Россия	12,60	12,9	92,1	7,4

Исходя из анализа данных, приведённых в таблице 5, следует отметить, что среди стран, входящих в G-20, Россия занимает последнее место по показателю отношения величины государственного долга к ВВП. Более того, если говорить о динамике данного показателя с 2008 года по настоящее время (рисунок 4), то, несмотря на имеющуюся на протяжении ряда лет тенденцию к росту, в целом величина его остаётся весьма незначительной. В частности, в 2016 году по значению данного показателя наша страна находилась на 175-м месте в мировом рейтинге.

Рисунок 4 – Государственный долг России, процент к ВВП в 2008-2017гг. [11]

Особую озабоченность в контексте данной группы показателей вызывает рост значений

коэффициента демографической нагрузки и тенденция старения населения. Составленный Федеральной службой государственной статистики прогноз до 2036 года показывает, что даже при самом умеренном варианте развития событий к 2036 году на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 822 нетрудоспособных (таблица 6).

Таблица 6 – Коэффициент демографической нагрузки (прогноз) [12]

Годы	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2018	786	786	786
2019	806	805	806
2020	820	820	823
2021	835	834	841
2022	846	845	854
2023	854	853	865
2024	858	857	872
2025	857	857	875
2026	857	858	880
2027	856	857	882
2028	850	853	882
2029	842	846	880
2030	835	841	879
2031	829	838	881
2032	823	834	882
2033	817	832	885
2034	816	835	893
2035	816	838	900
2036	822	846	911

При наименее благоприятном развитии событий, как следует из данного прогноза, на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 911 нетрудоспособных. При этом в общей численности лиц нетрудоспособного возраста преобладают лица в возрасте старше трудоспособного. Именно указанными объективными обстоятельствами вызвано решение о повышении возраста выхода на пенсию. Подобные меры в силу схожих обстоятельств вынуждены были принять правительства многих стран, в том числе высокоразвитых. В то же самое время, ожидаемая продолжительность жизни по прогнозам по наиболее умеренным ожиданиям к 2036 году составит 74,93 года для мужчин и женщин, при наиболее оптимистичном сценарии – 82,61 года (таблица 7).

Таблица 7 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (прогноз) [13]

Годы	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2018	72,45	72,90	73,51
2019	72,60	73,28	74,06
2020	72,75	73,66	74,60
2021	72,90	74,03	75,14
2022	73,04	74,40	75,68

2023	73,19	74,76	76,21
2024	73,33	75,12	76,73
2025	73,47	75,48	77,25
2026	73,61	75,84	77,76
2027	73,75	76,19	78,27
2028	73,88	76,53	78,77
2029	74,02	76,88	79,27
2030	74,15	77,22	79,76
2031	74,29	77,55	80,25
2032	74,42	77,89	80,73
2033	74,55	78,22	81,21
2034	74,68	78,54	81,68
2035	74,81	78,87	82,15
2036	74,93	79,19	82,61

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Результаты анализа компонентов индекса инклюзивного развития применительно к экономике нашей страны свидетельствуют о наличии значительных диспропорций в развитии целого ряда важных аспектов.

2. Высокие темпы экономического роста, определяемые посредством применения традиционных подходов и систем показателей, характеризуют лишь производственный аспект роста, но не дают чёткого понимания характера распределения благ и услуг, степени вовлечённости населения в процессы распределения и перераспределения и доступности благ и услуг для различных категорий граждан.

3. Специфика современных глобализационных процессов (по мнению ряда учёных, единым движущим мотивом мирового развития выступают геополитический и геоэкономический конфликт) [14], а также анализ особенностей роста на страновом уровне свидетельствуют о том, что единственной возможностью для развития на современном этапе становится именно концепция инклюзивности, позволяющая реализовывать не только краткосрочные, но и долгосрочные задачи, что является важнейшей составляющей современного стратегического планирования и управления.

4. В контексте преодоления ограничений сырьевой модели роста важнейшей задачей становится формирование конкурентоспособного производства, что предполагает формирование и обеспечение национальных конкурентных преимуществ во всех сферах жизнедеятельности общества и напрямую связано с реализацией стратегии инклюзивного развития [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богдан Н.И., Вархурст С. Инновации для инклюзивного развития регионов Беларуси / Н.И. Богдан, С. Вархурст // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов учёных и аспирантов. – 2014. – Т.22-1. – С.14-20.
2. The Inclusive Growth and Development Report 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017>
3. В Давосе придумали альтернативу показателю ВВП. И кто теперь мировой лидер? [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/card/117/>
4. The Inclusive Growth and Development Report 2018. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-development-index-2018>

5. GDP per capita world countries 2017 (table). [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economynews.ru/economy-news/619-gdp-per-capita-world-countries-2017-table.html>
6. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5323>
7. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era-13.pdf>
8. Динамика ВВП России по годам: 1991-2018. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>
9. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: Стат.сб. / Росстат – М., 2017. – 332 с.
10. Государственный долг к ВВП стран G-20. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp?continent=g20>
11. Россия – государственный долг к ВВП. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/government-debt-to-gdp>
12. Коэффициент демографической нагрузки. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn4.htm
13. Демографический ежегодник России. 2017: Стат.сб. / Росстат – М., 2017. – 236 с.
14. Сапир Е.В. Геоэкономическая картина мира: когнитивный ландшафт / Е.В. Сапир // Безопасность Евразии. – 2012. – №1 (43). – С. 261-282.
15. Миронова О.А. Национальная и экономическая безопасность России в условиях усиления геополитической экспансии запада / О.А. Миронова // Ученые записки института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. – 2014. – №4. – С. 397-410.